

Моск. правда
1998. 31 окт.
с. 2.

Привет от Искандера

Михаил Державин: «Мы получаем радость от общения с такой великолепной литературой»

Режиссер Сергей Коковкин в Театре сатиры репетирует спектакль с рабочим названием «Привет от Цюрупы». В спектакле заняты Михаил Михайлович Державин и Александр Анатольевич Ширвиндт. Пьеса находится в стадии читки.

Елена КУРБАНОВА

Для тех, кто плохо помнит курс истории СССР, напомним, что Цюрупа был наркомом продовольствия при Ленине, что не мешало ему периодически падать в голодные обмороки. Но пьеса не об этом. А скорее об осмыслении того процесса, который происходит в последние годы в России.

Американец приехал из своей страны, - рассказывает Михаил Державин. - В гостинице он встречается с русским, явно интеллигентным человеком, подрабатывающим себе на жизнь в отеле. Завязывается очень интересный разговор. Сам американец - русист, очень любящий нашу страну и понимающий многие ее проблемы. Но в то же время разобратся, не пожив в России, что же у нас происходит на самом деле, практически невозможно. Американец уникальный в своем роде человек, тонкий и образованный. И поэтому из их диалога зрителям станет очень многое понят-

но. Много, хочется верить, будет интересно и близко. Будет близки и мудрость российского гражданина, которого играет Александр Ширвиндт, и недоумение человека, приехавшего из пресупевающей страны, - американца играю я. Наши герои ставят очень существенные вопросы, шаг за шагом идут к развязке, на многие вещи в споре находят ответы. Их разговор тем более для нас интересен, что литературная основа пьесы принадлежит остроумнейшему писателю Фазилю Искандеру - тонкому, ироничному и умнейшему человеку.

Пока мы не вышли из «застольного» периода, многое придумаем. Из пьесы Фазиля Искандера втроем делаем сценическое произведение. Хотя изначально сценическая основа принадлежит Сергею Коковкину.

...Надо сказать, что в Театре сатиры существует прекрасный «верхний» зал, мало известный зрителям. Под новый спектакль администрация театра начала его реконструкцию. Зал находится под бывшим куполом цирка братьев Никитиных, в котором расположен сегодняшний Театр сатиры. Этот зал - точная копия

основной сцены. Такой же растянутый, не очень приспособленный под спектакли. Но московские театралы наверняка помнят, как там игрался «Вишневый сад» и некоторые другие спектакли.

- Нам пришла в голову мысль, что сейчас многие театры возвращаются в камерные помещения, подыскивают небольшие подвалы, - продолжает Михаил Михайлович.

- А нам, для пьесы на двух человек, просто сам Бог велел... Зал будет оснащенной системой. Мы планируем сделать его трансформирующимся, рассчитанным примерно на 220 зрителей. Хотим реконструировать сцену, сделать новые подходы.

В дальнейшем в новом зале можно будет ставить любые спектакли. Молодые и маститые режиссеры, приглашенные и «бродячие» труппы смогут продемонстрировать там свое искусство. Это может быть очень интересно. Но первый спектакль, открывающий это помещение, и будет свой, «фирменный». Уже составлены сметы, идут полным ходом все подготовительные работы. Планируется установка до-

рогостоящей аппаратуры - световой, звуковой.

- Нас замучила постоянная бедность, - говорит Михаил Державин. - Решили, что уж если делать и устанавливать аппаратуру, то выбирать нужно лучшую. Валентин Николаевич Плучек, дай Бог ему здоровья, на это согласился и приветствует сие начинание. Дирекция и мы все сейчас напряженно работаем на этот проект. Планы, как видите, далеко идущие. Осталось «начать и кончить» - всего лишь перевести текст на сценический язык и сыграть. (Смеется.) В связи с этим мы делаем много предложений Фазилю Искандеру. Он, как и всякий автор, очень бережно относится к своему слову. И часто с чем-то трудно расстается. Но он - удивительно творческий человек и ради дела во многом идет нам навстречу, соглашается дописать что-то новое. Учитывает то, что мы привнесли. Пока еще автор на репетициях у нас не побывал. Он творит у себя на даче. А Сергей Коковкин живет рядом. Там они и общаются. Сережа Коковкин - наш ровесник, ставил в США, в Театре им. Моссвета. Мы называем его «наш шестидесятник». И не случайно режиссер принес эту пьесу именно нам. У нас уже был один опыт работы с произведением Фазиля Искандера. «Страсти Черноморья» - так называлась пьеса, которую мы играли в постановке Ширвиндта. И говоря откровенно, получали огромную радость от общения с такой великолепной литературой.